

ды Коринфа. Вильгардуен, правивший Ахайею на правах bail'я от имени отсутствующего Шамплитта, удостоился от императора всевозможных отличий и был возведен в сан сенешала Романии; через это он возвысился над всеми баронами в Морее. Мегаскир же афинский выступил с обвинением против вельмож, которые отняли у него фиванский лен, сами они на сейм не явились. Паллавичини, Равано и Альбертино в занимаемой ими Кадмее упорствовали в неповиновении воле императора; Генрих поэтому решил понудить их к послушанию силой оружия и пошел походом на Бетию через Фермопилы. Отгон де ла Рош сопровождал императора. Генрих фиванцами был принят с подобающими почестями, и французский летописец, повествующий об этом, среди фиванцев упоминает особо о греческих духовных и архонтах. После ряда приступов к сильно укрепленной крепости, доблестно отбитых, мятежные бароны склонились на мир — они сдали Кадмею императору, а последний предоставил фиванский лен по-прежнему мегаскиру. Генрих затем направился в Афины; тут де ла Рош радушно принял императора, вероятно, в Акрополе, и здесь же император совершил моление в церкви Св. Марии. Два дня провел Генрих в Афинах, а затем перешел в Негропонт. Равано, принесший Генриху присягу, сопровождал императора в Негропонт вместе с Отгоном де ла Рош и другими вельможами и добросовестно охранял его от нападений Бландрата. Император на острове провел три дня, а затем через Фивы направился к северу, минуя Пелопоннес. Генрих с похвальным упорством сумел восстановить свою имперскую власть за время похода по Греции, и даже эпиский деспот принужден был признать над собой верховную власть Генриха и выдал свою дочь в замужество за Евстафия, брата императора. Мягкость, проявленная императором по отношению к грекам, вызвала и в них расположение к государю, он постарался устранить отчуждение, которое отделяло греков от латинян, и привлек византийцев в ряды армии и в состав управления¹.

¹ За это императора и восхваляет Георгий Акрополит, стр. 31.